

Лучшие годы моей жизни

Вайсман Анатолий Аркадьевич - архитектор. Служил в Военморпроекте (нынешний Североморский филиал 23-го государственного морского проектного института) с 1952 по 1968 год. В 1965 году возглавил отдел генеральных планов и по личной инициативе силами отдела создал схемы генеральных планов Полярного (1965г.) и Североморска (1966г.). Продолжил службу в Ленинграде главным инженером проектов. Член Союза архитекторов РФ. Проживает в Санкт-Петербурге.

В 1952 году, когда я приехал в Заполярье, Военморпроект-27 размещался вместе с УКСом СФ в двухэтажном здании на ул. Советской, рядом с Матросским клубом. Начальником был инженер-подполковник Зенькович, главным инженером - инженер-подполковник Маев. Архитектурно-строительный отдел, куда меня направили на работу, размещался вместе с гидротехническим отделом в одной комнате. Остальные отделы и подразделения теснились в таких же маленьких комнатках. Решили надстроить один этаж. Проект надстройки поручили мне. Я предложил изменить казарменный вид здания, запроектировал на третьем этаже арочные окна, на втором - барельефы на военно-строительные темы, рустовку, то есть так, как это было тогда модно. Здание стало выделяться среди однообразных типовых двухэтажных жилых домов, только недавно сданных в эксплуатацию.

Первой большой работой у меня был проект застройки жилого поселка в Ваенге-3. 5 мая 1953 года главный инженер проекта Мазур и я выехали на машине по старой грунтовой дороге на осмотр площадки строительства. Натыкаясь на огромные валуны в колее, мы через 10 часов добрались до места назначения (немного более 30 км). В поселке в это время уже были построены хозспособом несколько сборно-щитовых домов и казарм, в которых размещался личный состав ЦУКАСа (строители аэродрома), налетном поле бетонировали взлетно-посадочную полосу. Площадка, отведенная заказчиком для города, мне понравилась. Утопая по колени в снегу, я все осмотрел, прошел среди «танцующих» берез до незамерзающей реки Средней. Согласно заданию городок должен был быть застроен двухэтажными домами, которые бы заняли всю отведенную территорию, не оставляя места для перспективного строительства. Я предложил строить поселок на другой стороне реки. Для этого нужно было предусмотреть строительство двух мостов (въезд и выезд) через реку, что по тем временам было дорого. Мой проект так и остался неосуществленным. Но потом все же построили мост и городок с пятиэтажными домами на берегу.

Командование флота, заместитель командующего по строительству и расквартированию войск инженер-полковник Анфимов и все мы хотели, чтобы наш город был как можно лучше и красивее, чтобы моряки с радостью возвращались из походов, с боевого дежурства домой.

Мы разработали несколько индивидуальных проектов жилых домов. Это дом с универмагом, дом с почтой, дом с детским садом, дом с поликлиникой, дом со столовой (все на ул.Сафонова). Но мы убедились, что этот путь очень долог. Нужно проектировать быстрее. Начали «привязывать» типовые проекты, составленные для строительства в средней полосе.

Тогда у нас работала большая группа архитекторов, в которую входили Е.Пантелеймонов, В. Воробьев, В. Прибылов, Т. Шашкова, Н. Воробьева и другие. Руководил группой Анатолий Шашков.

Одним из интересных объектов был североморский Загородный парк. Однажды главный архитектор ВМП-27 инженер - полковник С. Блументаль пришел к нам и говорит, что командующий СФ адмирал Чабаненко поручил ему запроектировать и построить силами личного состава СФ Загородный парк в долине реки Ваенги. Мы срочно, используя аэрофотосъемку и топосъемку, сделали план парка, разместили аттракционы, летний театр, спортплощадки, кафе, мосты и мостики, подъездные дороги и т.п. По приказу командующего матросы с кораблей и береговых частей каждое воскресенье выходили в зону парка и работали: осушали болото, подсыпали дорожки, строили мосты, беседки, спортплощадки и т.п. По специальному каталогу мы подобрали и заказали скульптуру для парка. Главная наша работа была в том, чтобы никто не простаивал (в день выходило на работу 1000-2000 человек).

После выполнения мелиоративных работ парк начал бурно разрастаться. Жаль, что он теперь заброшен и постройки почти полностью разрушены. А в прежние времена сюда ходил рейсовый автобус и подвозил североморцев от центра города к главному входу. Посетителей было довольно много.

В 1965 году я был переведен из архитектурно-строительного отдела на должность начальника отдела генерального плана, где составил первую схему перспективной застройки Североморска, по которой в течение многих лет велось строительство.

Для архитектора - большая удача, когда стройка такого объема выполнена в соответствии с его задумками. Конечно, в процессе проектирования и строительства были различные уточнения и изменения, не все получилось, но в принципе все соответствует первому эскизу. Над строительством города трудились коллективы УКСа, Северовоенморстроя, Военморпроекта-27. Что получилось - судить североморцам.

Нужно отметить, что в то время найти в городе участки для застройки новыми домами без сноса было чрезвычайно трудно. Одним из первых кварталов, намеченных к застройке в 1965 году, был квартал между улицами Кирова, Душенова, Корабельной, городским парком и откосом к Дому офицеров. УКС СФ выдал задание на проектирование застройки этого квартала в ЛенНИИПргостроительства - проектный институт с высококвалифицированными кадрами, имеющими большой профессиональный опыт по застройке многих городов СССР. Проект был выполнен и дан нам на рассмотрение.

Намеченный в проекте полный и одновременный снос существующих сборно-щитовых домов и сооружений не устроил командование СФ, так как некуда было переселить семьи и перенести флотскую радиостанцию. Но от этой идеи полностью не отказались. Все понимали, что другого выхода нет. Тогда мы выбрали участки с наименьшим объемом сноса над городским парком и запроектировали там первый в городе многосекционный 9-этажный дом, четыре 5-этажных крупнопанельных дома, детский сад и универмаг. Наше предложение было одобрено командованием и осуществлено. Универмаг разместили по дороге в штаб, а детский сад - во дворе комплекса. Жаль только, что запроектированные архитекторами А.Коршуновой и О.Семеновой малые формы и благоустройство площадок детского сада не были построены (предусматривались красивые подпорные стены с зубцами, как на старых крепостях, с лестницами и дорожками).

За 16 лет (с 1952 по 1968 год) наша небольшая группа архитекторов сделала много различных по объему проектов. Е.Пантелеймонов выполнил проект здания штаба СФ и привязку типового проекта кинотеатра «Россия». Уже позже интерьер зрительного зала выполнила архитектор Т.Шашкова.

В пятидесятые годы развернулась работа по проектированию нового Матросского клуба. За его выполнение взялся А.Шашков. Единственная подходящая площадка для клуба оказалась на месте нынешней Северной заставы, где предполагалось построить клуб главным фасадом в сторону рейда. А. Шашков вместе с Т.Шашковой и Н.Воробьевой работал около года. Здание решалось в два этажа с шести- колонным портиком и фронтоном в классическом стиле. Но потом оказалось, что нет денег на строительство, нет тепла и канализации в этом районе. Проект отложили до лучших времен, пока он не устарел.

В 1966 году решили отремонтировать старый деревянный Матросский клуб, построенный в 1944 году. Его конструкции были еще в приличном состоянии, а внешний вид напоминал большой сарай. Ремонтными работами поручили руководить инженеру-подполковнику И.Калиниченко. Мы сделали несколько эскизов в цвете и рабочие чертежи. Я говорил что и как лучше сделать, Иван Иванович давал распоряжения, и

все быстро выполнялось. Отремонтировали и перекрасили зрительный зал, переделали два фойе и фасады. Член Военного совета контр-адмирал Ф.Сизов предложил разместить перед входом монументальную пропаганду и дал текст стихов для их воплощения в бетоне. Стихи Юрия Кушака мне понравились, и мы решили изобразить их в виде решетчатой, положенной корешком вверх книги с текстом на обложке. Ф.Сизов одобрил этот эскиз. В результате здание преобразилось, помолодело.

Одновременно с решением архитектурных задач мы проектировали технологические разделы. Технологию и оборудование столовых, магазинов, кинотеатров, детских садов, школ, молочной кухни, музыкальной школы и других сооружений мы делали сами. Одновременно координировали работу всех смежников - отопленцев, водопроводчиков, электриков, связистов и пр. Как правило, подрядчики и заказчик не имели претензий к проектной документации, выполненной в ВМП-27. Мы знали местные условия лучше других проектных организаций.

Мы также находили время на небольшие научные изыскания, принимали участие в конкурсах и общественной жизни. Широко отмечались праздники. Особенно мы любили Новый год. К каждому празднику выпускалась большая стенгазета. В ней помещали большое количество дружеских шаржей со стихами.

Шаржи рисовал Е. Пантелеймонов, а стихи сочиняли коллективно. Главным поэтом был инженер-электрик Васильев. Это было веселое, шумное действо с остротами, анекдотами и колкостями. Когда газету вывешивали вдоль двух маршей главной лестницы ВМП, собиралась огромная толпа сослуживцев, и мы всегда волновались, что лестница может рухнуть от чрезмерной нагрузки и накала страстей.

Ярко врезались в память массовые праздники, организованные отделом культуры исполкома. Одним из них был костюмированный праздник «Проводы русской зимы» с множеством сказочных героев: «Три богатыря», «Емеля на печке», «Весна», «Зима», - катанием на оленях, блинами и другими народными развлечениями.

Роль весны неизменно исполняла директор детской музыкальной школы Г. Брильц. У входа в Дом офицеров делали ледяные скульптуры, а на площади - снежную бабу высотой с трехэтажный дом.

У нас, в Североморске, как и в других базах флота, часто выступал ансамбль СФ, где руководителем и дирижером был Б. Победимский, прослуживший на СФ более 30 лет. Песни ансамбля в полярную ночь звучали особенно тепло. Ансамбль всегда хорошо принимали. Часто приезжал в Североморск театр СФ. На его спектаклях всегда был полный зал.

К сожалению, всего не расскажешь о 16 годах жизни. Скажу лишь, что эти годы службы на Северном флоте были лучшими в моей жизни.

Анатолий Вайсман